

Никитина Елена Александровна

ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК САМОПОЗНАНИЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются методологические аспекты проблемы технического творчества, техники как особого вида самопознания. Актуальность обусловлена ускорением темпов развития техногенной цивилизации. Показано, что современная эпистемология содержит методологический инструментарий, необходимый для конкретизации и объяснения некоторых общих положений концепций технического творчества основателей философии техники, в частности, философские методологические принципы единства индивидуального, коллективного и социального субъектов и принцип единства сознания, бессознательного и деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/4/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(78) С. 150-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 165.12

Философские науки

В статье рассматриваются методологические аспекты проблемы технического творчества, техники как особого вида самопознания. Актуальность обусловлена ускорением темпов развития техногенной цивилизации. Показано, что современная эпистемология содержит методологический инструментарий, необходимый для конкретизации и объяснения некоторых общих положений концепций технического творчества основателей философии техники, в частности, философские методологические принципы единства индивидуально-го, коллективного и социального субъектов и принцип единства сознания, бессознательного и деятельности.

Ключевые слова и фразы: техническое творчество; техника; технологии; познание; самопознание; сознание; бессознательное.

Никитина Елена Александровна, д. филос. н., доцент
Московский технологический университет
nikitina@mirea.ru

**ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК САМОПОЗНАНИЕ:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

В философии техники размышления о сущности техники всегда были сопряжены с исследованием творческой сущности технической деятельности. Наметившееся качественное изменение проектно-конструктивной деятельности человека, проявившееся в растущей конвергенции информационных, когнитивных, биомедицинских и нанотехнологий, привлекло внимание к эпистемологическим аспектам технической деятельности, к эпистемологической специфике современного технического знания. И, что не менее важно, привлекло внимание к проблеме технического творчества как самопознания, познания человеком самого себя. Данная проблема практически не исследована, и актуальной является задача определения методологических подходов к изучению данного вида самопознания.

Проблема творческой технической деятельности обсуждалась основоположниками философии техники Э. Каппом и П. К. Энгельмейером. Известен принцип органопроекции Э. Каппа, в соответствии с которым в орудийной деятельности и орудиях человек не только увеличивает свою силу, но также объективирует и воспроизводит самого себя. Орудия являются продолжением, проекцией человеческих органов; технические устройства, механизмы создаются по образцу «органического» устройства человека. Железная дорога – это воспроизведение, экстернализация системы кровообращения, телеграф – внешнее продолжение нервной системы и т.д. В эпистемологическом отношении важным является утверждение Э. Каппа о неосознаваемом, бессознательном характере органопроекции: внутреннее отношение органа и орудия является, по мнению Э. Каппа, бессознательным изобретением [3, с. 25]. Человек, стремясь «подогнать» собственную природу к внешней природе, воспроизводит себя в созданных орудиях бессознательно, осознание происходит зачастую уже после объективации и реализации замысла.

Действительно, глубинные основания творческих процессов традиционно связывают с проблемой бессознательного; без учета неосознаваемой деятельности человека раскрыть сущность творчества, в том числе, технического, невозможно. Вместе с тем, творцом является не бессознательное само по себе, а человек как субъект деятельности и познания. Бессознательное, функционирующее в единстве с сознанием, обеспечивает успешность деятельности субъекта.

Важно, что на современном этапе развития социально-гуманитарного знания показана социокультурная обусловленность бессознательного. В известном принципе единства сознания и деятельности, разработанном в отечественной психологии и сформулированном С. Л. Рубинштейном, психика и сознание формируются в деятельности, проявляются в деятельности и составляют с ней единство. Ценность и значимость данного принципа состояла в создании предпосылок для объективного исследования сознания индивида, включенного посредством деятельности в социум и культуру. А. Н. Леонтьев, развивая принцип единства сознания и деятельности как основополагающий принцип деятельностного подхода в психологии, подчеркивал, что деятельность – субстанция сознания, но сознание, будучи онтогенетически сформированным, становится относительно самостоятельным. «Включенность живых организмов, системы процессов их органов, их мозга в предметный, предметно-дискретный мир приводит к тому, что система этих процессов наделяется содержанием, отличным от их собственного содержания, содержанием, принадлежащим самому предметному миру» [4, с. 261].

В эпистемологии процесс познания как получения знаний традиционно ассоциировался и связывался именно с сознанием; познание без осознания считалось невозможным. Внимание к неосознаваемым компонентам познания привлекло переосмысление концепции рационального субъекта в неклассической и постнеклассической эпистемологии. Накопились данные о неосознаваемой познавательной деятельности, в частности, неосознаваемых функциональных системах, играющих существенную роль в познании, о неявном знании, неосознаваемой обработке информации, коллективном бессознательном и т.п. Так, неявное знание, включающее профессиональный опыт и формирующееся онтогенетически, существенно влияет на результаты познания. Стало очевидным, что объяснить активность субъекта активностью только сознания невозможно:

именно динамика сознания и бессознательного играет существенную роль в организации познания и деятельности. Вместе с тем, необходимо было прояснить эпистемологический статус категории «бессознательное». Было предложено трактовать сознание и бессознательное как социокультурно детерминированные взаимосвязанные и дополняющие друг друга способы познания [7, с. 215].

Соответственно, возникла необходимость в развитии принципа единства сознания и деятельности, который может быть дополнен и сформулирован как принцип единства сознания, бессознательного и деятельности [Там же, с. 186]. Социализированной программе жизнедеятельности человека соответствует осознанно/неосознанный характер познания, обеспечивающий формирование социально востребованных установок и стереотипов поведения человека, находящихся в отношении корреляции к устойчивым социокультурным структурам, нормам, стереотипам, технологиям и т.п., подлежащим усвоению индивидом в онтогенезе. Осознание обеспечивает субъекту возможность оценки собственной деятельности и ее изменения для достижения поставленных целей и удовлетворения потребностей.

Вместе с тем, в условиях интенсивного развития техносферы социализация современного человека становится техносоциализацией [11, р. 75]. Техника и технологии, включенные в способы предметно-практической деятельности человека, задают определенный «алгоритм» целенаправленного действия и, подчеркнем, познания. Строение и функционирование технических объектов, созданных человеком для определенных целей, заставляют человека следовать заложенным в них образцам рациональной деятельности: таков механизм «технологизации» человеческой деятельности. Под влиянием техники и технологий, инструментально опосредующих познание, формируются сознание, бессознательное, задается определенная организация познавательного процесса. В частности, феноменологические исследования технологии показывают, что проектирующий и рефлексивный характер интенциональности с необходимостью вовлекает технологии, структурирующие жизненный мир человека, в процесс познания человеком самого себя. Пожалуй, наиболее очевидным влияние техники и технологии становится в условиях информационного общества и массового распространения информационных технологий.

Возвращаясь к истории философии техники, отметим, что, по убеждению основателя отечественной философии техники П. К. Энгельмейера, человек – существо техническое. Всякая человеческая активность проходит технический этап, при этом технический характер деятельности человека не только не противоречит творческой сущности человека, но, собственно, является необходимым условием созидания жизни и культуры. Известны основные положения эврилогии П. К. Энгельмейера, рассматривавшего «всякое существующее изобретение как трехчлен: принцип, схема (система, план) и конструкция» [10, с. 78]. На начальном этапе творчества интуитивное желание ведет к возникновению новой идеи, причем глубинное зарождение нового и оригинального защищено от давления реальности. Лишь на последующих этапах творческого процесса замысел с помощью знания проверяется на осуществимость, а с помощью умения – на реализуемость.

Данная концепция творчества применима, по мнению Энгельмейера, к самым разным видам творческой деятельности: таковы научное, техническое, музыкальное творчество, творчество в повседневной жизни и т.д. Это творчество, обладающее полезностью, в нем техника и познание находятся в органическом единстве. В принципе, философия техники способна объяснить становление культуры в результате целеполагающей деятельности человека.

М. Хайдеггер, развивавший онтологическую трактовку техники, подчеркивал, что техника является сущностью европейской цивилизации и определяет ее развитие, начиная с Нового времени. Логика функционирования техники в культуре влияет на социальность, мышление, мировоззрение, сознание человека. Вместе с тем «сущность техники вовсе не есть что-то техническое» [8, с. 45]. Создавая технику, человек одновременно исследует, познает мир – в этом двойственный характер технического творчества. Техническая деятельность, по утверждению М. Хайдеггера, является творческой деятельностью и особым, новым видом познавательной деятельности. В технических сущностях оседает, опредмечивается творческая деятельность человека. Одновременно с помощью техники, участвующей в «поставе», обнаруживаются, «поставляются» глубинные, скрытые свойства бытия, задающие, в свою очередь, онтологию техники. Истина добывается; извлечение истинного, скрытого природой, «потаенного» – это технология, включающая такие процессы как переработка, преобразование. Сама природа, в определенном смысле, поставляет технику человеку, ведь техника создается в соответствии с законами природы – в этом процессе «потаенность» природы раскрывается человеку, и преобразованная природа становится культурой.

Созданная техника раскрывает заключенную в ней метафизическую истину и, одновременно, вовлекает осваивающего ее человека в свой способ бытия, заставляя человека менять привычные способы поведения и собственное бытие [9, с. 130]. И, добавим, затем возвышаться над техникой, заново воспринимая целостность бытия.

Другими словами, техническую деятельность человека можно трактовать как своеобразный герменевтический круг. В соответствии с принципом герменевтического круга (Ф. Шлейермахер) понимание означает движение мысли человека как бы по кругу: от целого к части и от части к целому. Подобно этому, человек в своей технической деятельности, изобретая, конструируя, проектируя и создавая технику, а затем осваивая ее, совершенствуя и подчиняя, постоянно находится в движении от частичного технического познания мира к целостному восприятию себя, действующего в техническом мире.

Хайдеггер интерпретировал технологии достаточно широко, как совокупность всех артефактов, созданных человеком. Вместе с тем, на определенном этапе своего развития, считал Хайдеггер, технология поглощает

человека, угрожая трансформировать его сущность. Эти размышления Хайдеггера не только не утратили своей актуальности, но и приобрели остроту: мы освобождаемся от власти природы с помощью техники, но что поможет нам освободиться от власти техники?

Нетривиальное объяснение истоков технической деятельности и творчества дано Л. Мэмфордом, по мнению которого истоки механизации производства нужно искать в незримых социальных мегамашинах, предшествовавших технике. «Это было незримое сооружение, состоящее из живых, но пассивных человеческих деталей, каждой из которых приписывалась особая обязанность, роль и задача, чтобы вся громада коллективной организации производила огромный объем работы и воплощала в жизнь великий замыслы» [6, с. 250]. Изобретение мегамшины стало «...высшим достижением ранней цивилизации – техническим подвигом, который послужил моделью для всех позднейших форм механической организации» [Там же].

Техническое отношение, в сущности, представляет собой отношение не к внешнему миру, а к внутреннему миру человека, так как история человеческой цивилизации представляет собой, по утверждению Мэмфорда, историю переноса, проекции целей и смыслов мегамшины, таких как движение, стандартизация, массовое производство, точность, количественное измерение на механизмы. С этой точки зрения процесс, описанный Каппом, можно назвать рекурсивным технологическим психоанализом, хотя в этот период творчества Э. Каппа психоанализ еще не существовал. В технике человек выражает себя, и она же становится «психоаналитиком», открывающим человеку тайны и глубины его собственного существования. Создавая технику, человек узнает и познает через нее самого себя.

Таким образом, традиция осмысления сущности технической деятельности и технического творчества в философии техники утверждает нас в мысли, что техническое творчество и техническая деятельность сами по себе представляют собой особый вид познания; человек, создавая технику, одновременно исследует мир, ведь активность субъекта, познание, действие, деятельность и бытие органично взаимосвязаны. Так, в концепции жизни как когнотеза чилийских нейробиологов У. Матураны и Ф. Варелы, относящейся к натуралистическому направлению эпистемологии, показано, что когнитивные способности живых существ формируются через двигательную и телесную активность. «Что бы и в какой бы области мы ни делали – конкретное (ходьба) или абстрактное (философское размышление), – это действие захватывает целиком все наше тело, ибо осуществляется через нашу структурную динамику и через наши структурные взаимодействия» [5, с. 218]. Следовательно, бытие человека в техническом мире, включающее освоение способов предметно-практической деятельности в процессе социализации, существенно влияет на формирование познавательных способностей человека в онтогенезе, социальную эволюцию познания. И, одновременно, формирует особые способы самопознания, которые нуждаются не только в философском, но и в междисциплинарном исследовании.

Определенные перспективы понимания формирования «творческих структур» человеческой деятельности, оснований и условий самопознания человека в процессе технического творчества и технической деятельности связаны с применением философского методологического принципа единства индивидуального, коллективного (микросоциального) и социального (макросоциального) субъектов [7, с. 199]. Познавательная деятельность индивида сопряжена с развитием технологий, культуры, социума. Взаимосвязь индивидуального, коллективного и социального субъектов носит существенный и необходимый характер. В индивидуальном «Я» и индивидуальных формах человеческой деятельности и мышления субъективируется, сохраняется, воспроизводится всеобщее, коллективное, совокупное человеческое знание и культура, а также опыт человеческой деятельности. Одновременно существование культуры и социума поддерживается и развивается на основе целеполагающей, преобразующей деятельности индивида.

Философский методологический принцип единства индивидуального, коллективного и социального субъектов позволит систематизировать и обобщить исследования, относящиеся к области философии творчества. Субъект-индивид – открытая система, взаимодействующая со средой: индивид субъективирует, сохраняет, воспроизводит коллективное, всеобщее социальное совокупное знание, опыт человеческой деятельности, одновременно поддерживая и развивая культуру и социум в процессе целеполагающей, преобразующей деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что современная эпистемология располагает методологическим инструментарием для исследования неосознаваемых истоков творчества, для углубленного исследования актуальной проблемы «технологического» самопознания человека, познания человеком самого себя в развивающемся техногенном мире.

Список источников

1. **Горохов В. Г.** Техника и культура: возникновение философии техники и теории технического творчества в России и в Германии в конце XIX – начале XX столетия (сравнительный анализ). М.: Логос, 2009. 376 с.
2. **Горохов В. Г.** Философия техники как теория творческой деятельности // Философия творчества: материалы Всероссийской научной конференции (г. Москва, 8-9 апреля 2015 г.) / Институт философии Российской академии наук; под ред. Н. М. Смирновой, А. Ю. Алексеева. М.: ИИнтелл, 2015. С. 78-101.
3. **Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эспинас А. В.** Роль орудия в развитии человека. Л.: Прибой, 1925. 192 с.
4. **Леонтьев А. Н.** Образ мира // Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. М.: Педагогика, 1983. Т. II. С. 251-261.
5. **Матурана У., Варела Ф.** Древо познания / пер. с англ. Ю. А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
6. **Мэмфорд Л.** Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001. 408 с.

7. **Никитина Е. А.** Познание. Сознание. Бессознательное. М.: Либроком, 2011. 224 с.
8. **Хайдеггер М.** Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе: сб. ст. / Академия наук СССР, Институт философии; сост. П. С. Гуревич; под ред. В. М. Леонтьева. М.: Прогресс, 1986. С. 45-66.
9. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
10. **Энгельмейер П. К.** Теория творчества / с предисл. Д. Н. Овсяннико-Куликовского, Э. Маха. Изд-е 2-е. М.: ЛКИ, 2007. 208 с.
11. **Nikitina E.** Techno-Socialization of a Human Being // Engineering Meets Philosophy. Abstracts of the Workshop on Philosophy & Engineering, 2007. Delft: Delft University of Technology Press, 2007.

TECHNICAL CREATIVITY AS SELF-KNOWLEDGE: ON THE STATEMENT OF THE PROBLEM

Nikitina Elena Aleksandrovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Moscow Technological University
nikitina@mirea.ru

The article examines methodological aspects of the problem of technical creativity, technology as a special kind of self-knowledge. Topicality is stipulated by acceleration of the technogenic civilization development rates. It is shown that modern epistemology contains methodological tools necessary for concretizing and explaining some general positions of conceptions of technical creativity of the founders of philosophy of technology, particularly, philosophical methodological principles of unity of individual, collective and social subjects and the principle of unity of consciousness, the unconscious and activity.

Key words and phrases: technical creativity; technology; techniques; cognition; self-knowledge; consciousness; the unconscious.

УДК 101.1; 316.4

Философские науки

Статья посвящена проблеме обеспечения социальной безопасности современной России. Авторы рассматривают критерии социальной безопасности, угрозы социальной безопасности России, направления ее обеспечения в современных условиях. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что укрепление социальной безопасности будет обеспечивать реализацию стратегических целей социальной политики России: развитие экономического и социального потенциала государства, реализация гарантий конституционных прав граждан в сфере труда, образования, культуры, здоровья, повышение качества жизни, индекса социального самочувствия и социальных настроений граждан.

Ключевые слова и фразы: социальная безопасность; социальная угроза; социальный риск; индекс социального самочувствия; индекс социальных настроений; развитие человеческого потенциала; качество жизни населения.

Никулина Марина Алексеевна, к. филос. н., доцент
Колодиев Михаил Юрьевич
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
nikulina_marina@mail.ru; kolodievrus@bk.ru

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИТЕРИИ, УГРОЗЫ, НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Кризисное состояние российского общества, санкционная политика США и стран Запада приводят к значительным структурным изменениям во всех сферах жизнедеятельности, а именно: политических процессов, экономики и рыночных отношений, социальной структуры, культуры. Эти изменения неизбежно сопровождают многочисленные социальные риски, опасности и угрозы, активно влияющие на обеспечение национальной безопасности государства, ведущим элементом которой является безопасность социальная.

Философское осмысление проблемы социальной безопасности и научный интерес к ней не ослабевают с античности до наших дней. В разные эпохи вопросы обеспечения социальной безопасности государства становились предметом размышлений таких философов и мыслителей как Платон, Аристотель, А. Аврелий, Фома Аквинский, Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ж.-Ж. Русо, Д. Дидро, И. Кант, Гегель, Р. Оуэн, Фурье, К. Маркс. На основе философского подхода в исследовании социальной безопасности происходило становление и социологических представлений о социальной безопасности. О. Конт, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, П. Лавров, Н. Михайловский, П. Струве, П. Сорокин внесли значительный вклад в осмысление сущности социальной безопасности и механизмов ее обеспечения [3, с. 577-581].

В настоящее время социальную безопасность рассматривают как комплексную характеристику состояния таких элементов национальной безопасности как государственные, экономические и общественные институты и социальные общности.